

Феликсов С.В. К вопросу о чистоте речи в процессе взаимодействия учителя и ученика в досуговой педагогике // Духовно-нравственное воспитание в досуговой педагогике. Сборник материалов II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – С. 54 – 57.

К вопросу о чистоте речи в процессе взаимодействия учителя и ученика в досуговой педагогике

Берегите чистоту языка, как святыню!
И. С. Тургенев

Лингвистические исследования в области культуры речи за последние годы констатируют факт снижения в России грамотности в области знания родного языка. Наши соотечественники все реже задумываются над тем, какое сокровище дано русскому народу для выражения своих мыслей и духовно-эмоциональных переживаний. В современной действительности все меньше становится носителей языка, способных, подобно А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, И. С. Тургеневу или русскому крестьянину дореволюционной эпохи, умело создававшим замечательные фольклорные произведения, удивиться «драгоценности» нашего языка, увидев его необычайное богатство.

В связи с этим все сложнее становится услышать речь образцовую, отвечающую основным требованиям культуры речи, – речь красивую, чистую, содержательную, точную, логичную, выразительную. Для многих современных носителей русского языка, в особенности для школьников, переход от «внутренней» к «внешней» речи становится «живой драмой речевого мышления» [1, с. 321]. Для объективности описываемой языковой ситуации необходимо особо подчеркнуть, что подобный упадок культуры речевого общения наблюдается и среди работников педагогической сферы.

Педагогика, по определению А. К. Михальской, является «одной из сфер так называемой “повышенной речевой ответственности”» [6, с. 135], а сам язык, по выражению К. Д. Ушинского, «удивительным педагогом» [2,

169], в связи с этим в обязанности преподавателя, в том числе и организующего досуговую деятельность ребенка, входит знакомство с основными правилами речеобразования, характерными для русского языка, а также постоянное саморазвитие дара слова, который, по единогласному мнению святых отцов Православной Церкви, является «признаком» образа Божьего в человеке.

На помощь педагогу в лингвопедагогическом самосовершенствовании в настоящее время приходит новая речеведческая дисциплина, зародившаяся во второй половине XX века, – *педагогическая риторика*, целью которой, по словам одного из авторов этого курса – Н. А. Ипполитовой, является решение одной из важнейших задач профессиональной подготовки учителя – «формирование его коммуникативной компетентности» [5, с. 4]. В настоящее время данная учебная дисциплина уже существует в образовательных программах многих высших учебных заведений России. В 2015 – 2016 учебном году она впервые будет реализовываться на педагогическом факультете ПСТГУ в рамках магистерской программы «Коммуникации в религиозной педагогической культуре» и дополнительной программы повышения квалификации по дошкольному образованию.

В данной статье коснемся одной из проблем культуры речевого общения, находящейся в предметном поле педагогической риторики, как нам представляется, весьма актуальной в целом для современного российского общества и для досуговой педагогики как науки в частности. Речь пойдет о требованиях, предъявляемых культурой речи, относительно такого качества речи как чистота.

Какую речь мы можем назвать чистой? Чистой, в соответствии с традиционным пониманием культуры речи, называется та речь, «в которой нет языковых элементов чуждых литературному языку, а также отвергаемых нормами нравственности слов и словесных оборотов» [7]. Рассматривая данное определение, представляется особенно важным акцентировать внимание на его этической составляющей.

Во многом духовный мир человека формируется и раскрывается благодаря слову. «Заговори, чтобы я тебя увидел», – писал древнегреческий философ Сократ. «Увидел» – значит познал твою сущность, вошел во внутренние глубины твоей личности. Преподобный Симеон Новый Богослов, указывая на прямую связь между духовным состоянием человека и его речью, пишет: «Весь ум твой или душа твоя вся есть во всем слове твоём, и все слово твое есть во всем духе твоём неслиянно и нераздельно» [8, 95]. О том же читаем и у известного психолога Л. С. Выготского: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания» [1, с. 324].

У каждого человека в жизни есть то, что он любит. То, к чему, по слову Священного Писания, «прилепляется» его сердце, царственно делая свободный выбор в пользу добра или зла. Все то, что мы любим, мы пытаемся приблизить к себе, сродниться и стать с ним целым. В результате вокруг каждого человека складывается особый духовный мир, подобно магниту, притягивающий к себе все то, что является предметом желания его сердца. В этом созданном самим собой духовном мире человек живет. Этот мир может быть пронизан светом, добром, любовью – в нем может жить сам Христос, созидающий царство Божье внутри нас, но в то же время этот мир может быть наполнен ядом греха, тогда он становится для человека настоящим адом. Таким образом, от личностного самоопределения между добром и злом напрямую зависит духовная составляющая речи человека. У светлого человека – речь светлая, его сознание живет в мире добрых понятий и слов, а у темного человека – речь темная, его сознание погружено в мир слов пагубных.

Человек, сотворенный по образу Божьему, призван быть личностью светлой, святой, а значит – чисто говорящим. К этому призывает нас Священное Писание: «Слово ваше да будет всегда с благодатью», – пишет апостол Павел (Кол. 4: 6). Воссоздание цельности речи, т.е. ее исцеление,

это одновременно и путь к исцелению своей души, поскольку только свободный от скверны и лжи язык может вывести разум к Истине.

В свете сказанного особую остроту для педагогической сферы общения приобретает проблема употребления в речи в процессе взаимодействия взрослого и ребенка обценной или ненормативной лексики, а также жаргонных слов и выражений.

С древних времен обценная лексика в русском языке именуется сквернословием, кривоглаголением, гнилословием, злоречием, а в свете богословской оценки – «языком бесов». Строгое осуждение данного порока и предостережение от него находим в Священном Писании. Так, апостол Павел пишет: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4:29); «А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5:3); «Злоречивые» – «Царства Божьего не наследуют» (1Кор. 6:10); «Гортань их – открытый гроб» (Рим 3:13) и др.

Разрушающую силу для духовного здоровья личности ребенка имеет не только ненормативная лексика, но и жаргон. Как и нецензурная речь, хотя, конечно, в меньшей степени, но он также несет в себе идеологию бездуховности, являясь разновидностью тайного общения свойственного прежде всего для преступного мира. Если порок сквернословия гораздо меньше распространен в публичной сфере, то различные виды жаргонных языковых проявлений в последнее время уже стали неотъемлемым атрибутом многих средств массовой информации, а также отдельных «культурных» деятелей, с плодами которых на педагогическом фронте вынужден бороться современный учитель.

Таким образом, сквернословие и жаргон в большей или меньшей степени есть явное проявление зла в человеке, начало пути к богоотступничеству [4, с. 12]. Подобные слова оскверняют язык и уста, которыми мы

должны славить Творца и искажают задачу, данную Богом человеку – нарекать именем «всякую душу живую» (Быт. 2, 19).

Значительное количество видов взаимодействия взрослого и ребенка в рамках досуговой педагогики предполагает меньшую степень официальности в общении между педагогом и воспитанником по сравнению с формами организации учебного процесса в классическом стиле классно-урочной системы, вследствие этого возникает большая вероятность у педагога, особенно в светской школе, столкнуться с необходимостью решения данной речевой проблемы.

Педагог, организующий досуговую деятельность, в целях оздоровления языка своих воспитанников не только сам должен быть носителем лучших языковых традиций, но и стремиться в процессе педагогического общения в рамках различных видов деятельности знакомить детей с понятиями и словами противоположными по своим смыслам греховным.

Большая часть ненормативных, а также жаргонных слов именуется понятиями, связанные с явлениями окружающего нас Божьего мира (природы), а также с человеком (его внутренним состоянием, взаимоотношениями между людьми). Вследствие этого педагогу необходимо воспитывать в своих учениках любовь к окружающему миру как творению Божьему, учить видеть в нем стройность и гармонию, понимание того, что гнилыми словами мы оскверняем красоту созданного Богом мира. Необходимо прививать ребенку чувство глубокого уважения и любви к ближнему как образу Божьему, осознание того, что своим грубым словом мы можем нанести душевную рану человеку, а также воспитывать внимательность по отношению к тем словам, которые мы впускаем в свой внутренний мир, поскольку от этого напрямую зависит наше духовное самочувствие.

Одной из форм деятельности в рамках досуговой педагогики, как известно, является научно-исследовательская [3]. В связи с этим полагаем, что одним из эффективных средств противодействия указанной языковой болезни в рамках досуговой педагогики как в школе, так и в университете

может быть проектная лексикографическая деятельность учащихся, существующая в форме научного кружка. Основной научной целью такого объединения могло бы стать лексикографирование, т.е. словарное описание лексических единиц, именующих добродетели и другие наиболее важные духовно-нравственные понятия, с учетом их ближайших родственных словообразовательных связей, этимологии, функционирования в церковных и художественных текстах и др. В рамках этого лексикографического проекта учащиеся могли бы работать над созданием толково-словообразовательных статей, например, включающих в себя такие вершинные слова, как: *совесть, долг, ответственность, честь, благочестие, заповедь, добродетель, любовь, милосердие, смирение, послушание, целомудрие* и др. Представляется, что занятие подобной исследовательской деятельностью окажет благотворное влияние на речь учащихся, поскольку в определенной мере будет способствовать введению в их активный словарный состав слов и выражений духовно-нравственной семантики, формируя основы религиозно-этического мировоззрения.

В настоящее время работа данной направленности ведется нами в рамках руководства курсовыми и дипломными работами на педагогическом факультете ПСТГУ, научной перспективой ее является создание учебного словаря для младших школьников, содержащего комплексное лексикографическое описание лексических единиц, обозначающих духовно-нравственные понятия православной культуры. Однако, думается, что в дальнейшем реализация данного проекта может быть продолжена и в рамках досуговой деятельности студентов педагогического факультета.

В заключение отметим: в целом состояние культуры речи человека напрямую зависит от состояния его духовной жизни, чем ближе он будет душой к Богу, тем яснее увидит сотворенный Богом мир в его красоте и гармонии, что, в свою очередь, не только предостережет от нарушения различного рода этических норм, но и способствует воспитанию ответственности за свое речевое поведение.

Литература

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1999.
2. Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М., 1974.
3. Исаева И. Ю. Досуговая педагогика. М., 2010.
4. Мамонов Д. О грехе сквернословии. СПб., 2003.
5. Педагогическая риторика / Под ред. Н. Д. Десяевой. М., 2013.
6. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / Под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков. М., 1998.
7. Плещенко Т.П., Федотова Н. В., Чечет Р. Г. Стилистика и культура речи / Под общей редакцией профессора П. П. Шубы. Минск, 2001.
8. Слова преподобного и богоносного Симеона Нового Богослова. В переводе с новогреческого преосвященного епископа Феофана. Выпуск 2. М., 1890.